

Территория
любви

Юлия
РЕЗНИК

Притяжение

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р34

Художественное оформление *А. Старикова*

В оформлении обложки использована иллюстрация:
© Semiletava Hanna / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Резник, Юлия.
Р34   Притяжение / Юлия Резник. — Москва : Эксмо,
2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-106136-4

Амир не разглядел лица пострадавшей в аварии женщины, но каким-то необъяснимым образом понял, что в беду попала его любимая. Они не виделись с Соней десять лет, однако у настоящей любви, как оказалось, нет срока давности. Никакие обстоятельства не могут разлучить двоих, чьи тела, души и сердца соединены невидимой нитью. В физике это явление называют силой притяжения.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Резник Ю., текст 2019
© Оформление.
ISBN 978-5-04-106136-4   ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

— Как вы можете?! В грязной обуви — в стерильную палату... Вы хотите убить собственного ребенка?!

Амир опустил усталый, потухший взгляд на свои начищенные до зеркального блеска ботинки. Он силился понять, что ему пытается объяснить эта доктор, орущая во всю глотку, и не мог. Просто пытался под ее напором и все сильнее злился.

— Амир Шамильевич... — на плечо мужчины легла жесткая ладонь начальника его же службы безопасности. — Сюда нельзя было. Так... — Бесстрастный взгляд Глеба скользнул сверху вниз и вернулся обратно. Ничего не выражая.

Амир моргнул. С силой растер ладонями лицо, сомкнул пальцы в замок на шее и чуть тряхнул головой. Как нельзя? Кому нельзя? Ему, что ли?

— Как себя чувствует моя дочь? — устало спросил он, усилием воли заставляя себя сосредоточиться на главном.

— Все шло хорошо! А теперь я даже не знаю...

ЮЛИЯ РЕЗНИК

Додуматься же... в стерильную палату... Да у нее ведь иммунитет убит подчистую! О чем вы только думали?

Хороший вопрос! Превозмогая нечеловеческую усталость, почти не в силах контролировать закипающую внутри злость, Амир крутанулся на пятках и размашистыми шагами двинулся прочь по коридору. Огни гирлянд, украшающих стены и окна больницы в преддверии праздников, больно били по воспаленным глазам. Амир зажмурился, надавил двумя пальцами на переносицу, зацепил рукой тележку с каким-то барахлом, не извинившись, пронесся по холлу, мимо нарядной регистратуры, распахнул дверь и с жадностью вдохнул морозный декабрьский воздух.

— Тебе бы отдохнуть... — заметил Глеб, выходя следом.

Игнорируя слова друга, Амир протянул руку:

— Дай ключи.

— Не дури, Амир Шамильевич. Ты сколько не спал?

— Столько же, сколько и ты! — Амир резко обернулся, полоснув жестким взглядом телохранителя.

— Именно поэтому я и не рвусь за руль, — бесстрастно парировал тот.

Глеб был прав. Вести машину в таком состоянии — самоубийство. И как бы ему ни хотелось сейчас сбросить напряжение, утопив педаль газа

Притяжение

в пол, эта идея была далеко не самой удачной. Амир грязно выругался, но уступил.

Потом... Все потом... Когда-нибудь.

Скользнув в теплый салон автомобиля, возникшего перед ним как по команде, Амир откинул голову и, насколько это было возможно, вытянул длинные ноги. Рядом уселся Глеб. Никому в мире Амир не доверял так, как этому большому во всех смыслах мужчине. Они повстречались давно. На войне, которая никому не была нужна и о которой Глеб Громов знал, пожалуй, побольше многих. Он возглавлял какой-то засекреченный отряд специального назначения, щедро брошенный правительством на спасение батальона Амира, попавшего в засаду по дурости командования. В той мясорубке мало кто выжил. Ущелье простреливалось со всех сторон, и, если бы не Глеб и его люди, они бы все там полегли.

— Домой...— Глеб отдал короткий приказ в невидимое глазу переговорное устройство, и их кортеж тут же тронулся с места.

«Домой...— повторил про себя Амир.— Домой... А там что? Выспаться. Отдохнуть. И ни о чем не думать. Отключиться часов на двенадцать. А с утра навестить дочку...» Он так к ней спешил сегодня, так рвался, что напрочь забыл обо всем. И о проклятой стерильности тоже! По позвоночнику прошел холодок. Его беспечность могла стоить Карине жизни.

ЮЛИЯ РЕЗНИК

— Меня с порога развернули. Думаешь, успел нанести бацилл?

— Вряд ли. Там же стерилизаторы повсюду.

— Хоть бы ты меня надоумил...

— Да уж...

Дальше ехали молча. Амир бездумно смотрел в окно и вспоминал... То, что давно не позволял себе вспомнить. В стремительно убегающей жизни, в делах и заботах, в бизнесе и парламентских сессиях, в бесконечных разъездах... То, что научился мастерски выбрасывать из головы, освобождая сознание для продуктивной работы по приумножению собственного капитала. Соня...

Что за черт? Почему сейчас? Может, повлияла последняя сделка, над которой он и его команда в авральном режиме и на пределе сил трудились несколько последних месяцев? А может, двенадцать часов, проведенные в аэропорту Нью-Йорка в ожидании вылета? Все одно к одному.

Устал... Как же нечеловечески он устал...

Нарушая уютную тишину, установившуюся в салоне, дробно тренькнул телефон. Альбина. Вот же черт. Только этой ему не хватало.

— Да! — буркнул он в трубку.

— Амир! Ну наконец-то я до тебя дозвонилась! Нельзя же пропадать так надолго! — зашебетала его любовница.

— Я занят. Ты что-то хотела?

На том конце провода на секунду случилась

Притяжение

заминка — девица судорожно соображала, как правильно себя повести. Не обидеться ли на его грубость? Амир готов был поклясться, что слышал, как кипел ее мозг, просчитывая возможные для себя выгоды и не менее вероятные потери от наглядной демонстрации собственного характера. Здравомыслие возобладало.

— Да нет, конечно! Я просто скучаю... Ты же знаешь.

Он знал. Как знал и то, чего на самом деле стоили ее слова. На его памяти такие девочки всегда имели цену. Как правило, не слишком высокую. За колечко с хорошим камнем они обычно прощали все что угодно. Не то чтобы он собирался ей что-то дарить. Отнюдь.

— Перезвоню, как справлюсь с делами,— отрезал Амир и отключился, тут же забыв о девке. Хорошо, если вспомнит позже. А нет — значит, нет. Женщины в его жизни менялись с завидной скоростью. Кто его знает почему? Да просто не цепляли, не трогали ничего в душе. Были неинтересны. Он даже имен их не помнил. Лена, Катя, Вика... Хмыкнул. Поймал напряженный взгляд Глеба и тут же весь подобрался.

— Что? — спросил он, осторожно осматриваясь по сторонам.

Глеб пожал плечами.

— Что там? — спросил в гарнитуру, видимо, у ехавших впереди ребят. Внимательно выслу-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

шал, покачал головой. — Ладно. Продолжаем движение.

Амир чуть расслабился, полностью полагаясь на интуицию Глеба, которому за прошедшие годы привык безоговорочно доверять. Скосил взгляд и снова ощутимо напрягся.

— Что-то не так? — уточнил он для пущей надежности.

— Да не знаю. Как-то мне беспокойно, — пробормотал Глеб, хмуря широкие брови.

— Ну, и что в связи с этим предпримем?

— А бес его знает. Не пойму... Все просчитал, просмотрел... Маршрут отработал...

— Несчастный случай? — нахмурился Амир. И только он это произнес, как впереди показалась фура.

— Игорь, сворачивай, на хрен, — резко командовал Глеб. Впрочем, вымуштрованный водитель и сам понял, что надо делать. Какие-то секунды, и грузовик на полной скорости пронесся мимо их кортежа, выехал на встречу, смял движущийся по ней микроавтобус, развернулся от удара и, зацепив еще несколько не успевших затормозить машин, остановился, юзом прокатился по обледеневшей дороге и замер.

— Твою мать, — пробормотал Амир, выскакивая из машины одновременно с водителем и охраной.

— Вернись в салон! — коротко приказал Глеб.

Притяжение

— Там помощь нужна.

— Без тебя разберемся,— стоял на своем Глеб, тыча крупными пальцами в экран телефона.— Игорь Дмитрич... Глеб Громов. У нас тут ЧП... Спасателей бы...

Глеб на бегу отчитался о случившемся эмчэсовцам и первым подскочил к протараненному автобусу. Амир сунулся следом.

— Вернись в машину! Здесь в любой момент может рвануть...— зарычал Громов, стягивая с себя куртку.

— Я помогу,— стоял на своем Амир.

— Прочь! От машины,— отдельно, по словам, как для умственно отсталого, повторил Глеб, с трудом открывая заклинившую дверь превратившегося в консервную банку «Форда».

— Юр, притащите ломик и гляньте пострадавших в легковушках. Кто-нибудь, проверьте водилу фуры! Паша, Михалыч... ваша помощь мне нужна здесь,— орал Глеб, перекрикивая человеческий стон, вой сигнализаций и скрежет металла.— Черт, тут паленой проводкой воняет...— прорычал он, отшвырнул телефон в сторону, пробрался внутрь. Амир последовал за другом, сбивая локтем остатки оконного стекла. Что-то страшное с ним происходило. Грудь сдавил непонятный, ни на чем не основанный страх. Амир осмотрелся. От удара несколько кресел просто вырвало, и теперь они валялись на проходе, перекрывая путь.

ЮЛИЯ РЕЗНИК

— Под креслами в проходе люди! — проорал он и что есть силы потянул сиденье на себя.

— Пострадавших доставайте осторожно! Старайтесь зафиксировать головы! Они должны оставаться максимально неподвижными! — крикнул в ответ Глеб.

— Так точно! Юр, помоги...

Осторожно, вдвоем с охранником они вытащили из автобуса первого пострадавшего. Передали на руки двум другим мужикам и, не отдышавшись даже, вернулись за следующим.

— Да что б его, — выругался Юрка, не сумев нащупать у бедолаги пульс.

— Юра, здесь еще четверо! И ребенок! — прокричал Глеб, пробравшись-таки в начало салона. — Давай через лобовое! Будет быстрее! Черт, здесь все искрит... Рядовой Каримов, если ты сейчас же не уберешь отсюда свою депутатскую задницу, я тебе шею сверну! — пообещал Глеб начальнику, ни на секунду не отвлекаясь от дела. Впрочем, в данной конкретной чрезвычайной ситуации главным, бесспорно, был он сам. С этим даже никто и не спорил.

— Да уберу, уберу... Сейчас, только помогу немного...

Откуда брались силы действовать и спорить, Амир не знал. Он лишь в который раз убедился, что в критической ситуации его организм начал работать на пределе своих возможностей. Они

Притяжение

умудрились вынести из автобуса всех живых до приезда спасателей.

— Домой приедем — нажрись,— пообещал Глеб, с размаху садясь прямо в сугроб. Амир приземлился рядом. Набрал в ладонь пригоршню снега и растер по лицу. То ли смывая, то ли еще больше размазывая по нему копоть. Несмотря на то что они сделали все, что могли, его не била гадкая противная дрожь. Как будто он в случившейся суматохе упустил что-то важное. За грудиной пекло, и тревога не отпускала.

— Ну, ребятки! Ну, молодцы! Герои! — хвалил их прибывший на место происшествия эмчезовец.— Амир Шамильевич, разрешите пожать вашу руку...

Амир поморщился, но руку все же подал.

— Мы, пожалуй, поедем...

— Не смеем задерживать! Еще раз огромное вам человеческое спасибо!

Амир сухо кивнул и, едва шевеля ногами, двинулся прочь.

— Проследи, чтобы наши геройства не стали достоянием общестственности, а то расстарается сейчас,— бросил он на ходу следующему за ним Глебу. Тот кивнул, как никто другой понимая, что есть вещи, о которых не стоит говорить вслух. На которых нельзя делать рейтинги и спекулировать.— Найди список пострадавших и узнай, куда

ЮЛИЯ РЕЗНИК

их отвезут... Надо бы помочь,— продолжал инструктаж, а потом оборвался на полуслове. Замер.

— Соня...— просипел он и медленно обернулся. Застыл, до рези в глазах вглядываясь в сгущающиеся плотные сумерки. Скорее почувствовав ее нутром, чем увидев, наконец понял, чем была вызвана тревога в душе. Шагнул навстречу неясной тени, привалившейся к размытому контуру дерева чуть в стороне. И... замер. Сжал кулаки, стиснул зубы. До хруста, до боли в челюсти. Запрещающая... просто запрещающая себе двигаться дальше.

Какого черта? Какого черта его так подорвало?! Они расстались... сколько? Десять лет назад? Так с чего вдруг? Его... жесткого, непростого, битого, давным-давно разуверившегося в женщинах и всякой сентиментальной чуши мужика, в один момент проняло! До трясучки! Шандарахнуло со всей силы воспоминаниями из далекого, давно забытого прошлого, в котором была она... И была радость... Снесло все блоки, которые он по кирпичику выстраивал.

— Девушка... Вы можете встать?

— Не думаю... Похоже, у меня сломана нога. И рука...— донесся до него чуть хриплый, звенящий от боли и слез, знакомый до дрожи голос.

— Не переживайте, все уже позади. Михалыч, сюда тоже носилки! — крикнул куда-то в сторону подоспевший мужичок и снова вернулся к ос-

Притяжение

мотру Сони.— Это ничего! Это заживет... Ну же...
Красавица, давай, остороженько!

Амир моргнул, стряхивая с себя наваждение.
Медленно обернулся к Глебу.

— Пойдем,— приказал он сипло, не оставляя себе возможности передумать, и первый побрел к брошенному на обочине кортежу.